

Если говорить откровенно, слова Вэнь Цзиня и правда немного удивили Цзянь Шанвэня.

Но иногда людям всё же стоит покориться воле судьбы. Раз уж первоначальный план изменился, в голове у него сам собой родился другой.

И внезапно ему даже стало приятно позволить Вэнь Цзиню продолжать заблуждаться.

В уголках глаз Цзянь Шанвэня мелькнуло тщательно отмеренное удивление, а на лице появилось лёгкое недоумение:

— ... Так он уже сделал тебе предложение?

Вэнь Цзинь тут же закивал. Он закусил губу — вообще-то не собирался никому об этом рассказывать, но сейчас, кроме Цзянь Шанвэня, ему и поделиться было не с кем. И потому слова хлынули потоком:

— У наших семей с детства был брачный договор. Когда я был маленьким, я тяжело заболел... очень долго не приходил в сознание. А потом Лян Шэнь пришёл меня навестить — и я очнулся. Тогда мама сказала, что нас связывает судьба, и семьи решили нас обречь.

— Вот оно как... — Цзянь Шанвэнь вспомнил кое-что из давнего прошлого, и его улыбка слегка поблекла. — Значит, помолвка всё ещё в силе?

Вэнь Цзинь целиком утонул в собственных мыслях и ничего не заметил.

— Родители всегда хотели, чтобы мы с Лян Шэнем были вместе. Наши семьи идеально подходят друг другу по положению... Да и сам Лян Шэнь очень хорошо ко мне относится. Но... — он тихо выдохнул, — я всегда воспринимал его только как старшего брата. Это ведь не любовь. Цзянь-гэ, ты понимаешь меня?

«Понимаю ли я — вопрос спорный». — мысленно усмехнулся Цзянь Шанвэнь. — «А вот Лян Шэнь и Фу Цзиньчэн точно не поймут».

Эти двое исполняли любое желание Вэнь Цзиня, стоило тому лишь пикнуть. Он давно привык к их заботе и вниманию, воспринимая всё как нечто само собой разумеющееся. А разве получается дорожить тем, что всегда принадлежало тебе?

Поистине образцовый ребёнок, не знающий, что такое житейские страдания.

Впрочем, когда Лян Шэню и Фу Цзиньчэну больно — Цзянь Шанвэнь только с удовольствием сыпал соль на раны. Чем больше хаоса, тем веселее.

Поэтому сейчас он мягко принялся утешать Вэнь Цзиня:

— Конечно понимаю. Брак без любви — всё равно что могила. Я правда понимаю.

У Вэнь Цзиня чуть не выступили слёзы.

Ему казалось, будто он наконец встретил единственного человека, который действительно его понимает. В этом мире, где все помешаны на выгоде и деньгах, только Цзянь Шанвэнь видел главное — что богатство всего лишь пыль, а любовь дороже всего на свете.

В этот миг в сердце Вэнь Цзиня Цзянь Шанвэнь уже стал тем самым редким родством душ, которое ищут всю жизнь.

Вспомнив услышанное совсем недавно, Вэнь Цзинь больше не смог усидеть на месте. Он резко вскочил:

— Раз Лян Шэнь обращается со мной как с заменой... я этого не потерплю! К тому же у меня уже есть человек, который мне нравится. Я сейчас же пойду к нему и расторгну помолвку!

Цзянь Шанвэнь, разумеется, не мог позволить ему всё испортить. Он тут же протянул руку и удержал Вэнь Цзиня:

— Подожди. Не горячись.

Вэнь Цзинь непонимающе посмотрел на него.

У Цзянь Шанвэня в голове уже выстраивался новый план. Он лишь спокойно спросил:

— Значит, у тебя уже есть человек, который тебе нравится?

Стоило заговорить об этом, как щёки Вэнь Цзиня снова слегка порозовели. Но признаться, что ему нравится Шэнь И, он всё-таки не решался. В конце концов, Шэнь И уже однажды ему отказал — если сейчас снова заговорить об этом, не будет ли это выглядеть слишком жалко?

Поэтому он только кивнул.

К счастью, Цзянь Шанвэнь не стал допытываться, кто именно это был.

Наоборот.

Он посмотрел на Вэнь Цзиня с серьёзностью старшего брата и мягко произнёс:

— Вэнь Цзинь, мне кажется, сейчас расторгать помолвку — не лучшая идея.

— Почему? — растерянно спросил Вэнь Цзинь.

«Потому что ты разрушишь мои планы», — усмехнулся про себя Цзянь Шанвэнь.

Но чем коварнее становились его мысли, тем доброжелательнее становилась улыбка на лице. Он ласково взял Вэнь Цзиня за руку и подвёл к креслу:

— Присядь сначала.

Вэнь Цзинь сам не заметил, как послушно опустился на место. Цзянь Шанвэнь тем временем взял со стола стакан и налил ему воды. Все его движения были настолько естественными и спокойными, будто перед Вэнь Цзинем действительно сидел заботливый и терпеливый старший брат, просто ведущий душевный разговор.

Лишь когда тот немного расслабился, Цзянь Шанвэнь неторопливо продолжил:

— Подумай сам. Сейчас ведь идёт съёмка шоу. Если ты внезапно объявишь о расторжении помолвки, люди начнут задавать вопросы. Что ты им скажешь?

Вэнь Цзинь, не особо задумываясь, тут же выпалил:

— Скажу, что Лян Шэнь считает меня заме...

Но на полуслове сам осёкся.

Точно.

Это же... ужасно унижительно.

Тем более всё происходит на шоу Шэнь И. Если все узнают, что даже жених из детской помолвки воспринимал его лишь как замену другому человеку... какое лицо он тогда сохранит? И сможет ли Шэнь И после этого вообще обратить на него внимание?

Кровь мгновенно отхлынула от лица Вэнь Цзиня. Он беспомощно посмотрел на Цзянь Шанвэня:

— Тогда... Цзянь-гэ, что мне делать?

Цзянь Шанвэнь выглядел образцом понимающего старшего брата. Он мягко похлопал Вэнь Цзиня по руке, словно успокаивая, и только потом медленно заговорил:

— Вэнь Цзинь, ты говоришь, что не хочешь этой помолвки. Но даже если сейчас её расторгнуть... разве твоя семья позволит тебе свободно выбирать любовь?

Так устроены все богатые семьи.

Снаружи — блеск золота и роскоши, а внутри — бесконечные переплетения интересов и выгод. Браки для них всегда были способом укрепить связи и обменяться ресурсами. И с самого детства их воспитывали именно с таким пониманием.

Как и ожидалось, Вэнь Цзинь тихо покачал головой:

— Наверное, нет... Но тот человек, который мне нравится... его семья ничем не уступает семье Лян. И сам он тоже очень выдающийся.

Более того — семья того человека была даже влиятельнее семьи Лян. До такого уровня нынешним Цзянь было ещё бесконечно далеко.

Цзянь Шанвэнь поднял на него взгляд и всё тем же мягким голосом спросил:

— А ты ему нравишься?

И вот это уже был удар точно в самое больное место.

Вэнь Цзинь тут же замялся, неуверенно отвёл глаза и начал бессвязно что-то бормотать. Цзянь Шанвэнь сразу воспользовался моментом:

— Раз так, то разве не лучше пока сохранить эту помолвку? Используй это время, чтобы добиться человека, которого любишь. А когда придёт подходящий момент, ты сможешь доказать своей семье, что выбранный ими путь был ошибкой... и что только любовь, которую ты сам нашёл, принесёт тебе счастье. Разве не так?

Если раньше слова Цзянь Шанвэня казались Вэнь Цзиню просто немного непонятными, то сейчас...

Сейчас он смотрел на него почти как на духовного наставника.

— Цзянь-го, а ведь... а ведь это так разумно! — глаза Вэнь Цзиня буквально засияли. И, воодушевившись, он сам начал развивать мысль: — Тогда мне нельзя расторгать помолвку с Лян Шэнем! Более того, я должен относиться к нему ещё лучше. Тогда, когда мы всё-таки разорвём помолвку, мои родители окончательно поймут, что дело не в нём!

Цзянь Шанвэнь мысленно даже восхитился — надо же, как быстро ученик схватывает суть.

И с лёгкой насмешкой подумал: как ни крути, а кровь у них одна. Внутри оба одинаково тёмные. Он сам такой же. И Вэнь Цзинь тоже.

Воодушевившись собственной «гениальной» идеей, Вэнь Цзинь вдруг снова обеспокоенно нахмурился:

— Но... если я буду слишком близок с Лян Шэнем, человек, который мне нравится... разве он не поймёт всё неправильно?

«Малыш, ты слишком много о себе думаешь». — лениво подумал Цзянь Шанвэнь. — «Пока ты носишь Шэнь И в своём сердце, режиссёр Шэнь, скорее, отправит тебя напрямиком в полицейский участок».

Кстати говоря...

Разве он сейчас не помогает Шэнь И заранее избавиться от потенциальной проблемы?

Надо будет потом придумать, как стрясти с него за это компенсацию.

Цзянь Шанвэнь одновременно прокручивал в голове сразу несколько схем, но голос его оставался всё таким же мягким и убедительным:

— С чего бы? Это же романтическое шоу. По-твоему, не естественно общаться и сближаться с другими участниками? Более того... именно в таких шоу лучше всего видно, подходит человек на роль возлюбленного или нет.

И вот тут Вэнь Цзиня наконец по-настоящему осенило.

Да!

Он должен показать себя на шоу с лучшей стороны. Дать Шэнь И увидеть, какой он на самом деле замечательный. Показать, что им тоже могут восхищаться, что за него тоже готовы бороться!

От одной этой мысли Вэнь Цзинь почти разволновался от счастья. Он улыбнулся так сладко, что глаза изогнулись полумесяцами:

— Гэ, ты невероятный! В следующем месяце у семьи Лян будет семейный банкет. Человек, который мне нравится, тоже наверняка там появится. Ты тоже приходи! Правда... тебе, наверное, придётся самому найти себе спутника на вечер. Но с такой харизмой, как у тебя, это ведь не проблема, да?

Он даже не задумался о том, насколько тяжёлым сейчас было положение Цзянь Шанвэня. Даже получив приглашение, найти партнёра для появления на банкете элиты высшего общества было задачей почти невозможной.

Но Вэнь Цзинь лишь подумал:

«Брат Цзянь такой умный. Было бы глупо не воспользоваться этим».

Цзянь Шанвэнь тоже улыбнулся — спокойно и ласково:

— Конечно. Хотя я не очень люблю такие шумные мероприятия... раз ты так просишь, как я могу отказать?

А про себя подумал совсем другое:

«Вэнь Цзинь такой наивный и глупый, что просто преступление этим не воспользоваться».

Когда они вышли из комнаты, оба остались крайне довольны.

Каждый считал, что добился своего.

Цзянь Шанвэнь велел Вэнь Цзиню выходить отдельно, чтобы никто не заметил ничего подозрительного, а сам неторопливо спустился вниз.

Едва он оказался внизу, как увидел стоящего во дворе Лян Шэня.

Визажист как раз поправлял ему солнцезащитный макияж.

Если быть объективным, внешность у Лян Шэня действительно была выдающейся. Мужчина лениво сидел у окна, рассеянно листая что-то в телефоне и почти не двигаясь. Солнечный свет скользил по его точёному профилю, отражаясь холодным бликом в золотой оправе очков. После душа он переоделся в простую чёрную рубашку с высоким воротом; все пуговицы были аккуратно застёгнуты до конца, отчего весь его облик казался одновременно сдержанным, элегантным и до невозможности целомудренным.

Если бы только он молчал.

Стоило визажисту уйти, как Лян Шэнь бросил на него короткий взгляд и равнодушно произнёс:

— У тебя что, ноги отказали? Почему так долго?

Цзянь Шанвэнь улыбнулся:

— Ты же сказал мне всё хорошенько обдумать? Ну вот, я думал.

Лян Шэнь небрежно погасил экран телефона и чуть приподнял бровь:

— И к какому выводу пришёл?

Солнечный свет лился из окна, и Цзянь Шанвэнь спокойно встретил его холодный взгляд. В уголках его глаз пряталась лёгкая улыбка:

— К такому, что... какой смысл тебе возиться с заменой? Может, лучше я помогу тебе добиться настоящего?

Лян Шэнь слегка прищурился.

Его эмоции всегда были спрятаны слишком глубоко — почти невозможно было понять, о чём

он думает на самом деле. Лишь иногда, рядом с Цзянь Шанвэнем, наружу прорывались самые неприглядные стороны его характера.

Но именно эта скрытность, смешанная с подозрительностью и мрачной натурой, делала его похожим на ядовитую змею — опасную и невероятно неудобную для противостояния.

Мужчина тихо усмехнулся.

Низкий, бархатный голос Лян Шэня звучал мягко и даже ласково:

— Что, попытка тянуть время провалилась, и теперь ты придумал новый способ уговорить меня взять тебя на банкет?

Цзянь Шанвэнь даже не изменился в лице. Прислонившись к дверному косяку, он с улыбкой спросил:

— И ты согласишься?

Лян Шэнь мысленно лишь усмехнулся.

Как он вообще мог взять Цзянь Шанвэня на банкет семьи Лян? Он и близко статусом не дотягивает.

Но ему нравилось видеть Цзянь Шанвэня в положении человека, которому что-то нужно. Потому что тогда тот начинал всеми способами пытаться угодить ему, вкладывал в него всё своё внимание и усилия.

Поэтому, хотя он совершенно не собирался выполнять обещание, Лян Шэнь всё же лениво поднял бровь и неторопливо ответил:

— Посмотрим на твоё поведение.

С виду — утончённый, воспитанный джентльмен, с которым можно спокойно договориться.

На деле — холодный и бессердечный человек до мозга костей.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся в ответ — настолько ослепительно красиво, что взгляд невозможно было отвести:

— Я буду стараться.

С виду — послушный и понимающий.

На деле — с такими тёмными намерениями, что впору опасаться.